

Владимир Кочнев

Владимир Кочнев Владимир Кочнев Владимир Кочнев Владимир Кочнев Владимир Кочнев

маленькие волки • маленькие волки • маленькие волки

Воймега

Владимир Кочнев

маленькие волки

Москва
«Воймега»
2013

УДК 821.161.1-1 Кочнев
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
К75

В. Кочнев

К75 Маленькие волки. — М.: Воймега, 2013. — 96 с.
(серия «приближение»)

ISBN 978-5-7640-0135-7

Подготовка электронной версии книги осуществлена при поддержке Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края в рамках проекта «Пермская библиотека». Книга размещена на информационном портале о культуре Пермского края (www.kulturaperm.ru).

© **В. Кочнев, текст, 2013**

© **С. Труханов, оформление, 2013**

© **«Воймега», 2013**

КИШМИШ

• • •

и сказочные горизонты
манили нас
но мы предпочитали заливать мозги алкоголем
прогуливать лекции
и играть на гитаре

и девушка которую я любил
не хотела со мной разговаривать

и сказочные горизонты манили нас
но мы не обращали на них никакого внимания
и каждый был несчастен но молод и весел

и я покупал ей цветы на все деньги
и голодал после этого
но это не помогало

и сказочные горизонты манили нас
но никто к ним не ехал
хотя каждому нечего было терять

и все спали со всеми но никто не спал
с любимой или любимым
и парни крушили мебель а девушки глотали таблетки
а я однажды выпрыгнул из окна
но только вывихнул правую ногу

и сказочные горизонты манили нас
хотя здесь всё летело к чертям

и напиваясь мы выходили на улицы
и ломали носы парням из соседней общаги
а если их не было
ломали носы друг другу

и сказочные горизонты манили нас
и девушка которую я любил захотела быть рядом со мной
но всё это было ошибкой
и я собрал свои вещи чтобы уехать

и сказочные горизонты манили
и когда я пришёл проститься
я понял
они исчезли
исчезли
исчезли

и девушка которую я любил со мной не поехала

• • •

иди говорит
в процедурную
ждёт тебя
молодая
красивая
хочет видеть
прихожу
молодая но не красивая
рот прикрыт повязкой
сколько лет спрашивает
шесть
снимай говорит штаны
снимаю
ложись говорит
ложусь
трёт ваткой
колет

вот она
первая боль
первый обман и
первая неудача любви

• • •

В детстве, в конце восьмидесятых,
я, как и многие дети тогда,
мечтал быть космонавтом
и из игрушек любимыми
были несколько звёздочек
и маленький космолёт
с Белкой и Стрелкой.

Я даже
перед друзьями
божился, что стану,
ибо у меня и
сомнений в успехе
не возникало.

Позже, когда я
в школу пошёл,
модными стали другие профессии:
бизнесмена, рэкетира,
нефтяного магната.

Но я всё ещё хотел
быть космонавтом,
хотя и сквозь
ропот сомнений.

А в десятом нас привели в военкомат,
где я на последнем осмотре,
не желая попасть

в стройбат
или ещё куда круче,
начал себя нахваливать:
я говорил, какой я умный, способный,
и т. д., и т. п.

И тогда
военком улыбнулся
и, глянув на результаты тестов,
шепнул ближесидящему:
— В космические войска!

Ух ты, подумал я,
наверное, что-то хорошее,
из наших никто про такие
даже не слышал.

Гордый собой,
я тихо вышел из кабинета, стараясь
никому не мешать,
но тот, кто стоял там рядом,
тоже вышел
и крикнул на весь коридор:
— Слыхали? Его-то в космические войска!

И тогда все, кто там был
из параллельных классов,
человек двести — двести пятьдесят
покатились от хохота:

— Космические!..
Ха-ха-ха!
Слыхали такое?

И тогда я понял:
мечта моя не сбылась.

И мама моя жива,
слава богу.

• • •

наш директор был человеком
вызывавшим уважение
он всегда ходил в галстук и пиджаке
и говорил бодро и точно

наш директор был человеком
вызывавшим доверие
глядя на него всегда становилось
стыдно
уж и не помню за что

он говорил двоечникам не курить
и те не курили
он говорил матерщинникам
не хамить
и они не хамили

наш директор был великолепен
но ему просто
не повезло
со школой

в неё подкладывали бомбы
в ней подшибали деньги
в ней сбивали с ног и пинали
и носились по этажам на мотоциклах

только потом я узнал
что он оказывается
сдавал школьный бассейн

местным браткам и
подыскивал им проституток

впоследствии он баллотировался в мэры
но не прошёл

а лет через десять я встретил его
на улице
уже другого города
он шёл мне навстречу
узнавая и улыбаясь

он был всё такой же
в галстукe и пиджаке
только слегка постаревший

а я тут в сто тридцатой директором
весело сказал он

это была большая беспонтовая школа
на окраине района

его лицо как и тогда было
чисто и честно

и мне вдруг опять
стало стыдно
уж и не помню за что

а вот ему ни капли

• • •

Я ушёл из вуза, чтобы поступить
в художественное училище.
Там было много придурков
и только единицы
способных
к живописи.

Одним из лучших
был Роман Феденёв,
высокий и худой, словно гвоздь,
с мерзким характером
и бешеными глазами.

До этого он учился на официанта,
а потом вдруг
решил стать художником.

И, казалось, был сам удивлён
этим решением
(живопись не приносит денег),
но дико старался.

Однако чем лучше он рисовал,
тем безумнее становился.

Он никого не любил,
но со всеми ругался:
— Ты бездарь. Ты тоже, — говорил он, —
ты пойдёшь собирать мусор.

Из тебя (это он про меня)
вообще ничего не получится,
а наш препод сам ничего не умеет.

Меня он бесил настолько,
что я подумывал его убить.

Он не закончил училища,
устроился работать в бар,
чтобы накопить на квартиру.

Хотел сменить место жительства
и откосить от армии
(армия была его фобией),
после уехал в Питер,
а после сошёл с ума.

Думая о нём теперь,
я понимаю, что он был
действительно талантлив —
оказался во многом прав

и преподавал мне один из важнейших
уроков искусства.

• • •

Я вернулся в родной город
и увидел там её —
девушку, с которой учился когда-то в десятом классе.
Она ни капли не изменилась,
она была всё такой же,
и даже придурковатая походка подростка осталась.

Пока я менял города и учебные заведения,
она сидела всё тут же,
совершая ежедневные прогулки по площади
до места работы и магазина.
И ей не было никакого дела
ни до моих путешествий,
ни до меня,
ни до всего остального мира.

И чем сильнее я её ненавидел,
тем милее она улыбалась.

• • •

Я видел по телевизору
как взбесился слон, выступавший в цирке:
сперва он наступил на дрессировщика,
а после на парочку клоунов,
оказавшихся рядом.

Люди рванули от него кто куда
и выглядели при этом не лучше
стайки тупых обезьян.

А один (его потом назвали храбрецом и героем)
попытался даже закрыть перед ним ворота,
но слон взмахнул хоботом,
и герой отлетел, словно бумажный лист.

Слон вырвался на улицу и побежал.
Он весело трубил,
расталкивая машины, автобусы,
давя пешеходов.

Возможно, он добежал бы до родных джунглей,
но через два квартала его застрелили.

Тем не менее
слон победил.
Хотя бы раз в жизни
он почувствовал себя слоном.

А кто бы из вас знал,
как мне хочется
почувствовать себя человеком.

• • •

сегодня пришёл привет от родины
в ржавом ящике обнаружил повестку
она белела невзрачно и тихо
словно записка от старого друга
господи пять лет как меня не трогали
я думал совсем отвязались
но вот теперь когда почти двадцать семь
объявились
ни работы ни денег
а тут ещё и это дерьмо
я поднялся в квартиру
думая что предпринять
податься в бега
сымитировать приступ шизофрении
растревожить старое хроническое заболевание
и решил съесть банан
он лежал дожидаясь участи
я оттягивал на крайняк
несколько дней
большой красивый
пятнистый как леопард
и вероятно вкусный словно
нектар райских цветов
я протянул руку но банана не оказалось
я искал и под столом и под стульями
но банана там не было
а взять его было некому
ну совсем

я отчаялся и лёг на пол
нет решительно
в этом непредсказуемом мире
жить невозможно

• • •

Первый парень моей девушки
был торговец — китаец
из элитной богатой семьи.
Звал в Китай,
но она отказалась.

Потом был дипломат,
светило замужество,
безбедная жизнь в Канаде,
она отказалась.

Третий был наркоман и барыга
(подсел после года торговли),
зверел постепенно —
сбежала от него в другой город.

Четвёртый был мямля
и нытик,
жаловался, что у него рак,
что после оказалось неправдой.

Пятый — алкоголик-спортсмен,
напивался и бил собутыльников,
приносили домой в крови.
Пыталась спасти,
но не вышло.

Теперь у неё я —
скромный человек,
стараящийся избегать неприятностей.

В охрененную компанию я попал.

• • •

в детстве отец говорил мне
что я кишмиш
я не знал что это
но когда мы в шутку боролись
неизменно слышал что-то вроде
будет тебе кишмиш

я не знал что это
но представлял нечто вроде фарша
нечто смятое и перемолотое
что случается с более слабым
в руках более сильного

позже спустя много лет я глянул в энциклопедию
но смысл фразы так и остался тёмным
знал ли отец что такое кишмиш
или вкладывал в это что-то особенное
теперь не узнать

может и моему сыну
мне стоит грозить кишмишем
и так же умереть не объяснив ничего

пусть воспоминание его обо мне
будет чем-то загадочным и неясным
чем-то нежным и тягостным
как отцовская ласка
чем-то сладким
как виноград

деньги

у меня есть странная привычка
когда деньги есть я прячу их в книги
на всякий случай
на чёрный день

десятки пятидесятки и сотни
а если дела идут хорошо
то и тысячи

и когда потом дела идут плохо
а в какой-то момент они обязательно идут плохо
я вспоминаю о спрятанном

вернее о том
что может быть
я где-то
что-то
забыл

и иногда действительно нахожу
десятки пятидесятки и сотни
а если очень повезёт то и тысячи

а чаще не нахожу ничего

и тогда мне остаются лишь книги
пузатые толстые пыльные книги
мировые шедевры

и они должны быть действительно хороши
чтобы забыть о голоде

• • •

не знаю как я там оказался
быть может забрёл случайно
но в этом районе всё было странным

там шла глобальная стройка
и всё вокруг было белым
словно мукой присыпали
или же выпал снег
в середине лета

а совсем поблизости жили люди
но улицы их тоже были
присыпаны снегом или мукой

пепельная трава
разноцветные кусочки стекла
среди которых дети играли мусором
а взрослые куда-то спешили по горло в дерьме
и окна домов горели грязным уютным светом

это была свалка
эта была глобальная стройка
среди запущенного микрорайона

витрины разбиты
дома выпотрошены
кучи мусора мешают пройти

всё так плохо что даже не стоит
произносить это вслух

такой будет жизнь после смерти

и ты идёшь как в кошмаре
бормоча как в бреду

и когда я понял что сплю я проснулся
поднялся с кровати и посмотрел из окна
всё было чуточку лучше и чище
но в целом таким же

дети играли мусором
а взрослые куда-то спешили

и это был сон
и это был бред
и это была наша жизнь

новостройка посреди вечного хаоса
праздник среди разложения
танец в навозной куче

но всё-таки
здесь
лучше чем
там

и пока музыка бьётся
новоселье должно продолжаться

и взрослые пусть спешат
а дети играют

и я был счастлив что жив

• • •

предчувствие смерти
как предчувствие ангела за стеной
как свежесть зубной пасты в детстве
в период взросления
и крылья словно цветы
распустятся за спиной
продолжая начатое движение

умереть что шагнуть во взрослую жизнь
где ты малышом улыбчивым на маленьком фото
в ночи уплываешь как парус над миром паришь
и сам в себя с него смотришь
как ищешь чего-то

что делают души когда приходит пора умирать?
застывают навеки? бьются в предсмертной агонии?
разлетится пластинка захлебнётся зимою январь
но продолжает струиться мелодия

это как предчувствие шага над стылой сырой землёй
невозможность полёта и неотвратимость падения
лётчик взорванный в небе останется там навсегда молодой
но продолжая движение продолжая движение

• • •

Они живут в посёлке городского типа.
Он и его мама.

Мама работает медсестрой.
Он же нигде не работает —
учится в Академии живописи в большом городе,
в часе езды отсюда.
Некоторые люди, например я,
считают его гениальным.
Свои работы он прячет в чулан
(нигде больше они не помещаются),
и мать жалуется, что уже вся одежда
провоняла из-за них маслом.

Он почти ни с кем не общается,
а когда переходит улицу,
ему в спину кричат «пидарас».

Зарплата у мамы маленькая.
Тем не менее, когда я ночевал у них прошлым летом,
они не позволяли мне есть на свои.

Тем не менее у них есть цветной телевизор
с большим экраном,
маленький огородный участок
и шкаф книг, большинство которых куплены у букиниста
за среднюю цену в десять рублей
или подобраны им на помойке,
как биография Маркса, к примеру.

Ещё у него много игрушечных самолётиков,
сделанных из клея, бумаги и пластилина.
Иногда он носится с ними по комнате,
а мама считает, что это *полезно для физкультуры*.

Они иногда ссорятся.

Его, например, раздражает, что мать не знает
значение слова «реконструкция».

Тем не менее, я полагаю, они любят друг друга.

Жить, оказывается, можно по-всякому.

Главное, был бы тот, кто любит тебя.

Главное, был бы тот, кого любишь ты.

• • •

из всех моих знакомых
ты был самым чудным
ты шатался ночью по подворотням
забирался в подвалы
разговаривал с привидениями
а мог делать
и более удивительные вещи

мы иногда забирались на крыши пятиэтажек
там было жутко и здорово
и я всё боялся что ржавые лестницы оторвутся
не выдержат
но этого не случилось

ещё ты писал гениальные стихи
которые нигде не печатали
но это тебя особо не беспокоило

ты рассказывал мне о городе своих снов
волшебном городе
в который ты попадаешь стоит закрыть глаза
там всё как у нас и они типа мы
но у них щупальца и они извиваются

и ещё ты говорил о других странных вещах
типа того что
печеньё умирает медленно

твои домашние ругали тебя
не каждый выдержит рассказы о смерти печени

но тебе было пофиг
ты вдыхал ацетон
и сказочные герои спешили к тебе

ты гулял там куда не забредают даже ошалевшие
кикбоксёры
я говорил тебе что надо быть осторожнее
но ты не слушал
и люди стали бояться тебя
потому что ты не всегда бывал адекватен

ты бледнел и худел на глазах
ты устроился работать грузчиком
где никогда не платили зарплату
из твоих стихов исчезла гениальность
и они стали просто талантливыми
и я опасался что и талантливость скоро выветрится

врачи сказали тебе что у тебя распад личности
твой отец сидел в тюрьме
и единственное что ты помнил о нём
это как вы воровали картошку
в твоём раннем детстве

и ты как прежде рассказывал мне про город снов
но я уже не верил
и когда ты приходил ко мне обдолбанный
не открывал двери

последнее что я от тебя слышал
это что в городе тебя заждались
ты сказал так в два часа ночи
балансируя под музыку
на перилах моста

а через два дня исчез

и я надеюсь там где ты сейчас у тебя всё отлично
и я бы очень хотел передать тебе привет
но боюсь что существа с щупальцами
примут это за галлюцинацию
и это мешает тебе адаптироваться там
так же как помешало адаптироваться здесь

• • •

стукнули по башке
избили отработали телефон
через месяц пришёл старый друг
разбудил жену и ребёнка
долбился в двери кричал
спрашивал кто здесь живёт и где ты
приятно когда есть старый друг
который интересуется жив ли ещё ты или нет
а если ты ещё и жив к этому времени
то совсем хорошо

ошибка

Тогда я жил в общежитии
и как-то, выйдя на кухню,
случайно увидел под газовой плитой
портрет девушки, в которую был влюблён.

Она жила этажом выше
и не отвечала мне взаимностью.

Но рисунок взволновал меня.
Я поднялся
и постучал.

— Смотри, — сказал я, —
это твой портрет.
Объясни,
что он делает
на моей кухне среди хлама
и мусора
и кто тебя рисовал?

Она удивлённо взглянула на рисунок,
но тут же улыбнулась.
— Нет, — сказала она, —
это совсем и не я,
ты обознался.
Иди, откуда пришёл.

— Нет, это ты, — сказал я, —
посмотри:

твои волосы, губы, нос,
линия плеч, яркость зрачков,
это ты.

Отвечай,
что он делает на моей кухне
и кто тебя рисовал?

— Уходи, — снова сказала она, —
это совсем не я,
ты ошибся, —
и попыталась закрыть
дверь.

Но я просунул в проём ботинок
и стал говорить что-то ещё,
мне не хотелось от неё уходить.

В конце концов прибежали
соседки
и меня со смехом вытолкали,
а набросок забрали.

Два дня она носила его в рюкзаке,
рассказывая всем в нашей группе
про этот забавный случай
обознанки
и про то, какой я псих.

Она не знала, кто её рисовал
и была ли это вообще она,
но зато я был забавен чрезвычайно.

Через неделю мне это надоело.
Я снова поднялся и
попросил вернуть рисунок
обратно.
И, получив его,
сразу же разорвал в клочья.

Она по обыкновению захлопнула дверь,
разве что зрачки сверкнули обиженно,
а я пошёл восвояси,
решив её больше не беспокоить.

Мы так и не выяснили,
кто был художником,
но я подумал, что, похоже,
это действительно
была не она.

• • •

старая-старая бабка

огромная туша
белая заплывшая кожа
нос картошкой
и маленькие слепые глаза

она сидела у нас во дворе
и всё время рассказывала
про какую-то большую рыбу

которую люди поймали
и которая пожирала людей

возможно всё было действительно так
ведь в её время
водились в наших реках огромные-огромные рыбы
щуки и сомы

а может она увидела что-то по телевизору
и бредила

не знаю

она жила так долго
что казалось невероятным
что может когда-либо умереть

и мы пацаны играли вокруг неё как вокруг
дерева или чучела
особо на ней не закливаясь

только иногда было странно
снова видеть её
как бы застывшую на грани миров
и уже готовую ступить в неизвестность

она напоминала огромного окуня
плывущего в таинственные космические миры

и пока мы росли и учились
и уезжали оттуда
она сидела всё там же
и бормотала
всё то же

внезапно вспомнил её сейчас
забыв обо всех остальных
с кем был близок тогда

сейчас

когда нас всех
поглотила
огромная рыба

• • •

это был угрюмый сибирский мужик

мы жили с ним
на одном этаже
и когда мне было
скучно
я иногда заходил к нему в гости

он почти всё
время был пьян
и малообщителен

он работал за копейки грузчиком
и иногда пытался писать прозу
которую нигде не печатали

однако ему каким-то образом удавалось
нелегально жить в общежитии

мне он нравился своей
угрюмостью потусторонностью
и неадекватностью

иногда я просто сидел у него
молча
иногда с ним удавалось
о чём-нибудь поговорить
и это оказывалось любопытно

он был намного умнее всех прочих
но был словно умудрён
чем-то серьёзным и важным

люди казалось
его вообще не интересовали
с жильём и работой
у него так же не выходило

в целом он был типичным лузером
но в нём была какая-то тайна

знаешь сказал он мне
в одну из наших посиделок
однажды я жил в глухой тайге
в маленьком домике
заметённом снегом
среди зверей
почти без еды
и без всякой связи
с окружающим миром

и мне казалось что
я уже не выберусь оттуда

я ничего не ответил
продолжая слушать
боясь спугнуть
крохотную внезапную
птичку откровенности

но он тут же замолчал
и больше мы к этому не возвращались

через год мы разъехались
а через два
я случайно оказался в том же городе
без билета на поезд
без вписки
и без денег
и случайно встретил его на улице

и
он согласился приютить меня
на несколько дней

это была мрачная конура
в какой-то пристройке к жилому дому
в которой он как всегда жил полулегально

теперь он работал менеджером
по продаже пылесосов
отъелся зашился
и выглядел даже успешно
но оставался таким же мрачным
и ни о чём меня не спрашивал
и как обычно мы едва
обменялись парой слов

я знал что в сибире у него оставались
жена и дочь которых он считает
поблядушками
а всех мужчин вокруг себя
козлами и предателями
и увидел что он ни капли не изменился

а утром покидая его
я вдруг понял что больше его не увижу
и что теперь я разгадал его тайну

он до сих пор жил в тайге
в одиноком лесном
замётённом сугробами
домике

без еды без друзей
и без всякой связи
со внешним миром

ему так и не удалось
оттуда выбраться

• • •

тётя Клава
двоюродная сестра моей бабушки
я помнил её лет с двенадцати

она всегда выглядела одинаково

то же пальто
та же палка
то же выражение лица

она никогда не улыбалась
но всегда шурилась
никогда не шутила
но постоянно ворчала

пальто её было светло-коричневое длиннополое
без карманов
палочка бесцветная и сухая
лицо гладкое и суровое без морщин
а взгляд сухой как фанера

никто её не любил
и она никого не любила

долгие десять лет
так продолжалось

она вечно что-то просила
то помидор

то соль
то кусок хлеба

у всех родственников и знакомых
что-то просила
и всем говорила пакости

то же пальто
тот же взгляд
та же палка

шли годы а она оставалась прежней

я никогда о ней особо не думал
но однажды откопал старый альбом
где мама ещё ребенок а рядом с ней клавиша
и уже тогда она тётя клавиша

палочка
пальто
взгляд
пятьдесят лет назад

что с ней случилось?
закричал я

она что продала душу дьяволу?
или её заморозили?

она вышла замуж
родила дочь
а после муж ушёл к другой женщине

с тех пор рядом с ней нет мужчин

с тех пор она не снимает пальто

это старое осеннее ровного покроя пальто
перед которым время бессильно

зеркало
показывает

• • •

В зоопарке было весело.
Жираф раскачивал длинную шею,
пытаясь ударить себя головой по заднице.
Конь носился по кругу и бил копытом ограду.
Пеликаны махали подрезанными крыльями.
Безглазый стервятник вращал туда-сюда головой.
Мартышка, вцепившись в решётку,
тряслась, словно панк на концерте.

Но самым смешным оказался чувак в странном прикиде.
Перебегая от клетки к клетке,
он корчил рожи, кричал, улюлюкал.
Я ходил за ним до самого вечера.
Он был неотразим.

• • •

эти героические фильмы
про войну
когда один остаётся прикрывать остальных
оставляя себя на заклатие
сражаясь до последней капли крови

один патрон одна граната один человек

и каждый из смотрящих
во всяком случае так было в детстве
мечтает оказаться на его месте

но почему-то люди
вернувшиеся с войны
их встречаешь уже повзрослев

оказываются вдруг полубезумными психопатами
быкующими друг на друга
ограниченными и тупыми

они глушат водку и матерятся
дерутся
унижают слабых
и пара фраз годных для красивой гибели
выдаёт лишь безумие

но где же те что прикрывали собой?

и вы начинаете думать что они
остались там на прикрытии
шагнули в черноту бездны и ужаса
не дождавшись подмоги

а эти оставшиеся в живых
всего лишь жалкие отбросы
успевшие убежать и спрятаться

но вдруг оказывается что и они тоже
слушают героические
военные песни
и пускают слезу
и мечтают оказаться
на том огненном перевале

один патрон одна граната один человек

оказывается что и они тоже
находятся в плену тех волшебных
героических и бесконечно храбрых людей

оставшихся далеко позади
на кинолентах детства
и никогда не существовавших в действительности

• • •

Нестор Иванович Махно,
небольшой человек в рваном пальто,
за кружкой дешёвого кофе
харкает кровью.
В руке газета.
Его пожирают глазами
американские анархисты,
платят за паршивое пойло,
лезут с вопросами.

Нестор Иванович Махно,
пивший белое вино власти, красное битв
и чёрное поражения,
рубивший и красных и белых,
водивший под чёрными флагами
самое отчаянное
и свободное племя в мире,
теперь пьёт чужой кофе.
Он только туберкулёзник, калека,
выхаркивающий куски лёгких,
мастерящий игрушки детям.
Дни его сочтены.

Сколько же вокруг него их,
пожирающих сытный обед,
засыпающих в свежем белье,
сохраняющих здоровье и целые кости до старости?

Сколько же вокруг него их,
умирающих медленно и медитативно,
чьи дети, возможно, возьмут игрушки
из рук убийцы, бомбометателя и анархиста?

Сколько?

И как же им всё-таки не повезло.

• • •

В результате парада
фашисты берут власть в свои руки.

Группы заряженных молодых людей,
а также лошади, верблюды, плакаты, смех и аплодисменты.

У Муссолини выдвинутая челюсть и твёрдый взгляд.
Он машет крупными кулаками,
выпячивает губы, выкатывает глаза.

Проводятся аттракционы в его честь,
красочные шествия и громкие крики.

Народ приветствует Муссолини,
народ смеётся.

За семнадцать лет правительству удаётся справиться
с экономическим кризисом,
повысить уровень жизни, построить дома для бедных,
но приходит война, и дивизии немцев бодро идут по Европе.
Муссолини тоже хочет шагать...

Он вторгается в Грецию,
но греки яростно сопротивляются,
он посылает солдат на восток,
но они теряются на безграничных просторах
Российской империи.
Нескольких из них, обмороженных,
оборванных и голодных,
фиксирует кинокамера.

Одетые во что попало,
они просят хлеба у деревенских женщин.

Страна на грани фиаско.
Муссолини растерян и озадачен,
ему хочется парадов и песен,
ему хочется кричать патетические речи перед народом.

Но вместо этого приходят американцы,
туполобые провинциалы,
державшие оружие словно дубины,
и вешают его труп на столбе.

Так происходит всегда, когда хочется праздника.

• • •

Я читал Карла Мая,
и мир приключений охватывал меня.
Я делал это тайком от родителей,
с фонариком под одеялом.

А утром шёл в школу,
как после шёл
в институт, на работу
и в другие места.

Но по-настоящему
я был лишь вестменом:

я засыхал от жажды в пустыне,
погибал у столба пыток,
разыскивал золото
и освобождал города.

И что с того, что я никогда не держал в руке револьвера?

Карл Май тоже никогда не был на Диком Западе.
Он был бухгалтером и сидел в тюрьме
за растрату казённых средств,
а когда его выпустили,
стал строчить романы, чтобы подзаработать.

Каждые выходные он шёл на встречу с поклонниками,
надевал костюм охотника,

нацеплял револьверы,
говорил всем, что он и есть герой его книг.

Выдавал себя не за того,
подобно мне.

• • •

Однажды
дверь Московского союза писателей отворилась
и на пороге возник странный старик
в дряхлом пальто.

— Вы откуда? — спросили его.

— Я Кручёных, — ответил он.

Все думали, он давно умер
(лет шестьдесят назад),
а он жил этажом выше
в голой комнате,
спал на солдатской кровати...

Что добавить, не знаю.

Может быть,
дыр бул щыл?

• • •

О, поэты двадцатых, тридцатых,
поющие о славе колхозов
и паровозных путей,
уравнявшие штык и перо,
погибшие от нехватки патронов,
впечатывающие слова в бумагу,
будто бы сапоги в облако,
зовущие из подвалов ЧК
на освоение космоса,
на Северный полюс,
где в снежной пустыне
горит одинокое знамя.

• • •

Старый, забытый богом дом творчества,
где с советских времён
задержались мумии местных писателей
и начинающие поэты лет под сорок.
Самым живым среди них был шизофреник.
Он всегда называл говно говном,
ни с того ни с сего начинал петь,
в скучные моменты выходил из зала,
громко стуча подошвами.
Он цитировал строки хороших,
но никому больше тут не известных поэтов,
ходил в рваной одежде,
женском свитере, надетом наизуоборот,
с рюкзаком, полным книг, за спиной.
Он постоянно принимался писать,
мгновенно забывая всё написанное.
Все его гнали,
а я немного завидовал.

• • •

Он говорит, его хотели публиковать в журнале «Вечность».
Есть в загробном мире такой журнал,
кто публикуется там, становится классиком.

Его порекомендовала Цветаева,
после того как он написал про неё новеллу,
у них установилась мистическая связь:
сперва они гуляли и разговаривали,
а потом она познакомила его с Достоевским
(главный редактор «Вечности»).

Достоевский стоял посреди улицы,
был мрачен и сжимал рукопись в руке.
Ему не понравилось.

Все эти вещи снятся ему периодически.
В другой раз ему снился Виктор Цой,
с которым они гуляли у Невы.

Что касается Цветаевой, она предупредила —
одарённых людей преследуют демоны,
и его, конечно, они преследуют,
потому что в нашем мире живых
его тоже не хотят публиковать:
рукописи исчезают самым чудесным образом,
лучшие теряются,
худшие попадают на стол редактору,
и оттого редакторы думают о нём хуже,
чем он заслуживает.

Ещё демоны подбивают его нести
полную чушь
в самые ответственные моменты,
трясут в воздухе его руки
навроде подстреленных лебедей,
заставляют выглядеть подобно неформалу
десятилетней давности —
грязные чёрные джинсы и рубашка, пучок волос.

И всё же, я полагаю, он лучший.
Ведь есть так много писателей,
которые печатаются, издают книги и выступают по радио,
но никто из них не публиковался в журнале «Вечность»,
никто даже не приблизился к этому.

А его предлагали,
но он не прошёл.

• • •

я протираю штаны в святая святых
русской литературы

скитался голодный
по лучшим театрам

видел нищих гениев
которым не хватает на сигареты
давал им прикурить

мой сосед вообще оказался
господом богом

чего же ещё

в парикмахерской

Садитесь удобней.
Помыть вам голову?
Так было бы лучше стричь...

Не беспокойтесь,
это входит в стоимость стрижки.

Подстричь длиннее или короче?
Как быть с висками?
Сделать вам гелем?

Не беспокойтесь,
это входит в стоимость стрижки.

Не надо так напрягаться.
Люди приходят сюда отдыхать.
Хотите, поговорим по душам?

Не беспокойтесь,
всё это входит в стоимость стрижки.

ледяные края

• • •

В полупустом магазине
в огромной корзине
лежат необъятной кучей
маленькие зайцы, волки, медведи,
словно картошка на рынке,
словно расстрелянные солдаты,
молчат, растопырив глаза и лапы.
Как, должно быть, им страшно, когда
закрываются двери, выключаются лампы
и становится тихо...

Человек! Не проходи мимо!
Купи себе маленького зайца, волка, медведя.
Недорого — триста пятьдесят рублей.

• • •

я уютно лежал на скамейке
птицы ласково щебетали
а яблоня надо мной
приветливо махала листьями

то было райское место
я лежал и смотрел вверх
я думал о боге
я думал об ангелах
я думал о небе которое скоро
изрешетит дождь

внезапно они появились
каждому лет по тринадцать
гогоча и прыгая
они кидались огрызками яблок
распугали птиц
надломили дерево
попали в меня орехом

я заорал на них что было сил

но ничуть не смутившись
они лишь отбежали вглубь парка

эта
отвратительная
безумная
маленькая

лёгкая
бешеная

стайка
ангелов

• • •

неважно что
пробудит это
в тебе
сердцебиенье дождя
гитарист замурованный в магнитофоне
электричка под дикой луной
горы синего снега
готовые к смерти

неважно кто ты
поэт
инженер
или работник ж/д

однажды это придёт
и расставит всё по местам

• • •

он просыпался в небо болтовнёю
а рассыпался с неба свежим снегом
и оставался навсегда собою
капризным и ненужным человеком

он выходил наружу сны играли
и дворик спал на чистом ровном блюде
бежали дети словно бы летали
всё было ново как при старом чуде

он доставал вчерашнюю газету
и там читал про новости в памире
хотелось в тёплый мрамор завернуться
и навсегда забыть об этом мире

• • •

где-нибудь на краю случайной вселенной
где музыка бежит по пятам
где-нибудь где разрушаются старые стены
где я тебя никому не отдам

где ласковые тихие словно из рая
дуют сухие ветра
и умирают со звоном трамваи
не доходя до утра

где так многого нынче нету
но ничего уже не надо тебе
где ты засмотришься в лето
и рожу покажешь судьбе

рисую мелом на стенах
забытые имена
и душу положишь на небо
как будто ручку в пенал

• • •

ранним утром бегать а ночью спать
ничего не просить ни о чём не желать
только слушать как в поле растёт трава
да как мёртвые в поле стоят дома

только знать там в земле глубоко ручей
и бессмысленный ворох хранить вещей
как на свалке в саду ли застонет выпь
и глубокую старость в себе копить

и глубокую старость растратить враз
покачнуться размяться как свинопас
распрячься и хрустнуть костями плеч
и уйти далеко словно наземь лечь

словно наземь лечь и вгрызаясь в ночь
все миры вдруг постигнув и мчаться прочь
как вода бежать уходя туда
где как бабочки лёгкими стали года

• • •

закрылся от меня как от дождя
сказала ты
и поцелуи прекратились

• • •

Ты не моя.
Так откуда же боль?
Может, и боль
не моя?

• • •

Ты не захотела, чтоб я оплатил твой обед.
Я отказался принять от тебя в подарок
дорогую швейцарскую ручку.

Сидим друг против друга.
Просто друзья.

Никому ничего не должны.

• • •

устал от твоей любви
надоело ползать в постели
обнимать твоё тело

пойду в школу пилотов
бритоголовых ублюдков убийц

пусть научат меня летать

• • •

сегодня во сне
я увидел тебя
седой благообразной старушкой
ты сидела у огромного дерева
смотря на закат

я плакал ибо не мог коснуться
твоих высохших щёк

наверное к этому времени
я уже умер

• • •

тебе понравится всё
что я напишу
даже если я посылаю тебе смс
где говорю что люблю

ты отвечаешь
неплохо написано

• • •

наша любовь постарела
и теперь
нам больше нечего сказать
другу другу
кроме как
вынеси мусор

• • •

маленькие бабушки восседающие на уютных скамейках
смотрящие перед собою тихими взорами
не покидающие пределов двора несколько лет

дети которые играют и для которых завтра никогда не начнётся
а жизнь словно пластинка с
одной бесконечной красивой мелодией

воздушные шары получившие наконец свободу
летающие выше и выше

влюблённые смотрящие из тени аллея
словно с картин возрождения

деревья что знают всё обо всём

шахматисты заснувшие над королевством

и солнце светит прямо в лицо
и смерть осторожно откашляется прежде чем прикоснуться

• • •

попивая дешёвый кофе в дешёвых кафе
попрошайничая в скверах
сочиняя песни и отпуская их словно птиц в небеса

мы кладём последние деньги на телефон
но так и не можем никому дозвониться

едем в америку автостопом
но застреваем на трассе

пока друзья исчезают в утренней дымке
пока знакомых съедает работа
пока любимые перестают любить

мы режем пальцы о струны
танцуем танец грусти на площадях
спим там где настигнет ночь

уходим всё дальше от юности
в сторону пенсии и одиночества
вонзаясь в реальность как штопор
теряя себя в зеркалах

пока время струится как рассечённая туша
пока проститутки плачут отвернувшись от сутенёров
пока менты патрулируют города

мы умираем от жизни что всё дорожает

танцуем как мотылёк на свече
на конце трубы
косяка
кулака

перерезая вены словно ломая рельсы словно
преграждая путь невидимому и настырному поезду
увозящему из солнечных дней
в заснеженные и ледяные края

• • •

грубиян и драчун
не любящий людей но любящий
птиц и деревья
одинокий среди цветов и лужаек
предпочитающий шёпот ручья человеческой речи

неистовый проповедник
раздавший всё до копейки шахтёрам
живущий среди них словно христос
бродящий в лохмотьях и босиком
питающийся картофельной кожурой и чёрствым хлебом

художник сгорающий в красках своих картин
пишущий кровью
использующий крышку сахарницы вместо палитры
расхаживающий в телогрейке среди парижской богемы
яростно топчущий бесценные полотна ногами

безнадёжно влюблённый
добивающийся руки мещанской дурочки
живущий с портовой шлюхой
содержащий её на последние гроши
несущий отрубленное ухо проститутке

преданно
словно собака кусок мяса хозяину

бережно
словно собственное только что вырванное
из груди сердце

• • •

пока ты спишь
безликие твари бродят во тьме
худосочные рыцари в латах умирают от непонимания
истлевают листва
и железные двери дрожат словно губы

пока ты спишь я ворую чужие сны
рву лепестки чужих слов
чтобы плести колыбельные

но ты репетируешь смерть
и лицо твоё молчаливо
словно античная маска

ты та принцесса в стеклянном гробу
но не просыпаешься от поцелуя
а значит я упаду рядом и буду спать вечно

неужели нам и тогда приснятся разные сны

• • •

как свеж и изящен новенький бмв
среди зелёной травы
этого старого дворика

в квадрате окна
он словно
(недоступная мечта детства)
вкладыш иностранной жвачки

мальчики делают белые кораблики
и пускают их по реке
маленькие мальчики
делают маленькие кораблики
и пускают их по реке
я думал этого давно уже нет
но ошибся
ведь это я постарел
а не мир
и маленький мальчик
увидев меня
махнул мне рукой
и я понял смерть наступит
и для него
но не для белых корабликов
которые будут плыть и плыть
и возвращаться к таким как мы

пламя весны обжигающей
лёгкие
шум дождя похоронный по векам
пока ты не один
в темноте
и годы уходят
падая в вечность
и все ответы на все вопросы получены
пути пройдены
вершины заняты
но стало не легче
не лучше
пламя весны обжигающей лёгкие
шум дождя похоронный по крышам
боль не затушена
как папироса тлеет
а горы впадают в горы
а реки в реки
и только ты никуда не впадаешь
пока глаза твои шепчут молитву
а губы творят тишину
плавят благословения
*я хочу стать травой травой травой
ветром и деревом*

пламя весны обжигающей лёгкие
шум дождя похоронный по венам

что остаётся
писать письмо
в маленький город детства
к забытому школьному другу
пытаясь обнаружить следы
себя самого

• • •

здесь
глубоко-глубоко в ночи
мы забыли о господе
мы забыли
кто он и кто мы
и что же нам делать теперь
когда вьюга воет в окно
и сердца заколочены наглухо
словно ставни
стареньких домиков
в деревнях брошенных
словно камни
в чёрную лужу зимы
нет ничего
больше нет ничего
никого
в эту ночь
в этот мороз
среди ватных сугробов
синих как лицо мертвеца
и одеял пуховых
облаков
и сколько кто ни стучись
в те деревянные двери
мы не услышим
мы ни откроем
ибо нас самих там давно уже нет
а есть только лишь снег и ветер
и шелест мышей

• • •

эти дома нам придётся покинуть
как бы ни было грустно
как бы ни было жалко
дома где играли в детстве
где качались на кресле-качалке
эти дома нам придётся покинуть
и цветы на подоконниках будут
чахнуть без нас
покачивая печально тычинками глаз
словно и вправду глаза
заглянувшие в бездну
и сохранившие знание
и сухая трава прорастёт
сквозь предплечья карнизов
и голуби которых
кормили с руки
не оставив потомства
вспорхнут высоко в небеса
где им будет намного лучше
чем нам было здесь

• • •

и даже старея
мы хотели бы помнить руки нашей
матери
глаза отца

которые даже из могилы
преследует нас
оберегают
и гонят вперёд и вперёд

к невозвратному будущему человечества
к его одинокому прошлому
к синему ветру и берегам
на плакате висевшем в детской
и даже старея мы будем
ощущать присутствие в их отсутствии
в шорохе ветра и скал
на которые плыл тот сказочный бумажный кораблик
нашкафный
мы и детей заведём своих лишь для того
чтобы надёжней вернуться в тот летний вечер
где сами играем ещё на коленях
и тишина обступает
и солнце нас обнимает сквозь окна
тёплыми руками родителей

так богу грустно без человека
так человек не может без бога
так мы и шагу не можем ступить
без памяти

• • •

и чайки сгущаются над выжженным миром
и город раскрыт словно книга
в которой читаешь без напряжения
ибо буквы отчётливы как и домов очертания
и обнажается память
словно женщина платье снимает в окне
пока повзрослевшие тролли играют на асфальте в футбол
и дети вертят фляги в синеющем воздухе
и как ни крути это всё что осталось
глоток синего воздуха
и бесконечность заката в стёклах автомобилей
но если рай существует то только здесь
и каждый немой человек идущий навстречу
это ты сам

• • •

что случилось? что случилось? что случилось?

маленького ребёнка укусил клещ
сосед собрался к чуркам в москву
боевики взяли
заложников
а тебя заложила весна

что случилось? что случилось? что случилось?

цветочки цветут бессмертные словно снег
зеркало показывает постаревшего мудака
а дряхлые музыканты побираются в парке
беспомощные слепые котята

что случилось? что случилось? что случилось?

самые душевные люди были наркоманами
самые красивые девушки сошли с ума
самые блаженные деньки наступают
когда в кармане кончаются деньги

что случилось? да ничего

это просто
укусы жизни
пламя обжигающей душу весны
просто ты ещё жив
в этом краю тишины

в этом ворохе адски холодного лета
когда судьба наступает на пятки
когда ангелы падают словно листья
и годы вцепляются в спину
клещами

а значит есть ещё время
кое о чём поразмыслить

содержание

КИШМИШ

«и сказочные горизонты...»	5
«иди говорит...»	7
«В детстве, в конце восьмидесятых...»	8
«наш директор был человеком...»	11
«Я ушёл из вуза, чтобы поступить...»	13
«Я вернулся в родной город...»	15
«Я видел по телевизору...»	16
«сегодня пришёл привет от родины...»	18
«Первый парень моей девушки...»	20
«в детстве отец говорил мне...»	22
Деньги	23
«не знаю как я там оказался...»	24
«предчувствие смерти...»	26
«Они живут в посёлке городского типа...»	27
«из всех моих знакомых...»	29
«стукнули по башке...»	32
Ошибка	33
«старая-старая бабка...»	36
«это был угрюмый сибирский мужик...»	38
«тётя клавиша...»	42

зеркало показывает

«В зоопарке было весело...»	47
«эти героические фильмы...»	48
«Нестор Иванович Махно...»	50
«В результате парада...»	52
«Я читал Карла Мая...»	54
«Однажды...»	56
«О, поэты двадцатых, тридцатых...»	57
«Старый, забытый богом дом творчества...»	58

«Он говорит, его хотели публиковать...»	59
«я протирал штаны в святая святых...»	61
В парикмахерской	62

ледяные края

«В полупустом магазине...»	65
«я уютно лежал на скамейке...»	66
«неважно что...»	68
«он просыпался в небо болтовнёю...»	69
«где-нибудь на краю случайной вселенной...»	70
«ранним утром бегать а ночью спать...»	71
«закрылся от меня как от дождя...»	72
«Ты не моя...»	73
«Ты не захотела, чтоб я оплатил твой обед...»	74
«устал от твоей любви...»	75
«сегодня во сне...»	76
«тебе понравится всё...»	77
«наша любовь постарела...»	78
«маленькие бабушки восседающие	79
«попивая дешёвый кофе в дешёвых кафе...»	80
«грубиян и драчун...»	82
«пока ты спишь...»	83
«как свеж и изящен новенький бмв...»	84
«мальчики делают белые кораблики...»	85
«пламя весны обжигает...»	86
«здесь глубоко-глубоко в ночи...»	88
«эти дома нам придётся покинуть...»	89
«и даже старея...»	90
«и чайки сгущаются над выжженным миром...»	91
«что случилось? что случилось? что случилось?..»	92

Владимир Кочнев. Маленькие волки

возрастная категория 16+

редакторы:

О. Нечаева, А. Чемоданов

художник:

С. Труханов

корректор, технический редактор:

О. Тузова

издательство «Воймега»

voymega@yandex.ru

alkonost.mail@gmail.com

Подписано в печать 21.12.2012. Формат издания 60×90 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6.

Тираж 300 экз.

...Я бы рискнул назвать стихи Владимира Кочнева «эпосом безгероического времени». Времени, когда героями являются не победители в войнах, а бандиты, не космонавты, а наркоманы, не первопроходцы, а гламурные прожигатели жизни... Времени, когда человек со способностями оказывается невостребованным обществом с раздвоенной моралью и со сбитыми ценностями.

Максим Амелин

кочнев владимир кочнев владимир кочнев владимир кочнев владимир кочнев
олки • маленькие волки • маленькие волки